

Русская историческая социология: междисциплинарный синтез, методология культурвитализма в исследованиях жизненных сил народонаселения

Russian Historical Sociology: Interdisciplinary Synthesis, Methodology of Cultural Vitalism in the Study of the Life Forces of the Population

Получено 29.05.2017 Одобрено 17.06.2017 Опубликовано 28.07.2017 УДК: 316 (075.8) DOI: 10.12737/article_595ccf59c92fc2.01356012

ИНГОВАТОВ В.Ю.

д-р философ. наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социологии Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова
Адрес: 656038, Российская Федерация, Алтайский край, г. Барнаул, пр. Ленина, 46
E-mail: ingvlad@mail.ru

INGOVATOV, VYu

Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Chair of Philosophy and Sociology of Il Polzunov Altay State Technical University
Address: 46 Lenin Avenue, Barnaul 656038, Russian Federation
E-mail: ingvlad@mail.ru

МЕЛЁХИН В.А.

кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и социологии Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова
Адрес: 656038, Российская Федерация, Алтайский край, г. Барнаул, пр. Ленина, 46
E-mail: m_kolokolcev@mail.ru

MELYOKHIN, VA

Ph.D. of Social Sciences, Associate Professor Chair of Philosophy and Sociology of Il Polzunov Altay state Technical University
Address: 46 Lenin Avenue, Barnaul 656038, Russian Federation
E-mail: m_kolokolcev@mail.ru

КОЛОКОЛЬЦЕВ М.Г.

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социологии Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова
Адрес: 656038, Российская Федерация, Алтайский край, г. Барнаул, пр. Ленина, 46
E-mail: m_kolokolcev@mail.ru

KOLOKOL'TSEV, MG

Ph.D in History, Associate Professor, Chair of Philosophy and Sociology of Il Polzunov Altay state Technical University
Address: 46 Lenin Avenue, Barnaul 656038, Russian Federation
E-mail: m_kolokolcev@mail.ru

Аннотация

Актуальность. Статья посвящена исследованию первого этапа становления исторической социологии как науки и возможностям междисциплинарного изучения трансформации социокультурных процессов.

Предмет. Статья раскрывает специфику развития исторической социологии как научной отрасли знания на первоначальном этапе, которая может стать культурвиталистской методологической основой изучения российского общества. Авторы статьи изучают специфику предмета исследования исторической социологии.

Целевая установка. Исследователи определяют факторы научной организации исторической социологии как научной отрасли знания, категориальный аппарат которой способствует изучению исторической перспективы социокультурной трансформации российского общества.

Ключевые слова: историческая социология, философия истории, историология, интеграция, позитивизм, методология, последовательность, народническая социология, социальные науки, культурвитализм, народонаселение.

Abstract

Relevance. The article is devoted to the first phase of the formation of historical sociology as a science and opportunities for interdisciplinary study of sociocultural transformation processes.

Subject. The article reveals specifics of the historical development of sociology as a science industry knowledge in the initial phase, which can become a methodological basis of the study of the Russian society. The authors study the specifics of the subject of the study of the historical sociology.

Task Setting. The researchers identify factors of scientific organization of historical sociology as a science industry knowledge, categorical apparatus which promotes the study of historical perspective and cultural transformation of the Russian society.

Keywords: historical sociology, philosophy of history, historiology, integration, positivism, methodology, sequence, populist sociology, a social science, culturalvitalism, population.

1. Введение

Дисциплинарное взаимодействие истории и социологии ученые отмечали с момента возникновения социологии. Авторами в предыдущей статье были исследованы научные истоки междисциплинарного становления исторической социологии [Инговатов, Мелёхин, Колокольцев, 2016, 2, с. 56]. Социолог Е.В. де-Роберти писал, что «Наука идет от анализа и проверяемой гипотезы к частному, всегда внутринаучному синтезу» [Де-Роберти, 1909, 1, с. 192.]. Русские социологи целью своих изысканий поставили анализ прошлого, настоящего и будущего России. Социологи были обеспокоены судьбой России, выстраивая свои теории общественных отношений на основе идей прогрессивного исторического развития и справедливой рационализации социальных структур. Новое научное знание должно было начертить проект будущего справедливого русского общества, что, в свою очередь, заметил Д.И. Менделеев, всегда приводит к решению вопроса народонаселения и меры его увеличения [Менделеев, 1995, 11, с. 84].

2. Междисциплинарное научное взаимодействие истории и социологии

Русские историки стали отстаивать в конце XIX – начале XX вв. суверенность исторической науки посредством усвоения социологической терминологии. В.И. Герье не включил в свой труд исторические теории О. Конта и Г. Спенсера, которые объясняли всё многообразие исторического процесса социологическим законом. Он выявил зависимость исторического процесса от развития личности и её убеждений. Историк Н.А. Рожков, изучив социологию Г. Бокля, интегрировал историю и социологию. Он привёл в подтверждение своей научной позиции выражение Г. Спенсера, который назвал историю описательной социологией. Историки отождествляли науку социологию с социальной историей. В.О. Ключевский по предмету изучения разделил социальную историю на два направления – историю культуры и историческую социологию. Значение истории, согласился Н.А. Рожков, в социологических выводах, которыми заканчиваются исторические исследования, что позволяет изучить историю народного хозяйства, историю мысли, историю повседневности, тогда как ранее изучали только политические учреждения и сословия [Рожков, 1903, 18, с. 56].

Социология обобщала и способствовала осмыслению исторических фактов. И.В. Лучицкий стал применять статистический метод в исторических исследованиях, используя историко-срав-

нительный метод, ретроспективный и метод переживаний. Д.Л. Мордовцев так же применял к истории статистический метод с его средними величинами, выводимыми из суммы возможно большего числа однородных мелких опытов [Мордовцев, 1869, 13, с. 91]. Историк и социолог М.М. Ковалевский поддержал утверждение, что история – это продолжающаяся статистика, а статистика остановившаяся история [Ковалевский, 1905, 7, с. 416]. Социолог В.В. Берви-Флеровский стал проводить во второй половине XIX в. эмпирические исследования, используя статистический метод и наблюдение. Земская статистика, например, стала основой в анализе народонаселения. Статистические данные о народонаселении, полученные в переписях, позволили использовать численные результаты в научных аргументациях. Социолог В.М. Хвостов ещё раз в свою очередь заключил, что поскольку «эксперимент для социолога невозможен, то он должен пользоваться историческим наблюдением» [Хвостов, 2011, 21, с. 354]. Историки полагали, что конкретная история содержит эмпирический материал, который абстрактная социология классифицирует.

Историки и социологов интересовала идея О. Конта о возможности истории стать частью социологии. Д.И. Писарев написал статью «Исторические идеи О. Конта», которую посвятил последним томам «Курса положительной философии» О. Конта. Он поставил на вершину классификации наук не социологию как у Конта, а историю. Д.И. Писарев, используя понятие «общественная физика» вместо «социологии», выделил догматическую и историческую части общественной физики. Ев. В. де-Роберти рассудил, что общая социология включает в себя отделы, среди которых еще не оформившийся круг вопросов истории.

Социолог А.И. Стронин, пытаясь выработать отвечающий современному периоду развития общества метод познания, полагал, что история накопила материал для выявления всеобщих социальных законов, для образования общественной науки. А.И. Стронин представил историю как анатомию, как «наука строения организма общественного, наука скелета» [Стронин, 1869, 19, с. 354]. М.М. Ковалевский считал, что социологическое знание должно строиться на конкретно-историческом материале. Он стремился к написанию естественной истории человеческих обществ. М.М. Ковалевский перенёс естественнонаучную терминологию в социологию, используя понятия эмбриология и палеонтология общества. Н.И. Кареев в связи с этим стал считать Ковалевского историком в социологии и социологом в истории, так как он строил социологию не сверху, исходя из

философской парадигмы, а снизу, опираясь на фактический материал, доставляемый истории этнографией и палеонтологией, изучением доисторического быта и самых ранних форм общности [Кареев, 1915, 4, с. 170 – 172.]. Звеном во взаимоотношениях исторического и социологического знания выступили этнография, психология, палеонтология, археология, сравнительное языкознание, антропология, демография.

Российская социология изначально проявила тенденцию к синтезу социально-гуманитарного знания. Социальное самосознание в российском обществе начинало свое становление с летописания. Русские социологи стремились написать социологически интерпретированную историю социокультурной жизни. Е.В. де-Роберти писал: «Один великий процесс развития наполняет собою всю историю человечества. Он является главным предметом изучения социолога, отвлеченный анализ которого стремится разложить его на фазисы или периоды, соответствующие основным формам психического взаимодействия. Социолог старается затем найти постоянные отношения, связывающие между собой эти периоды и эти формы» [Де-Роберти, 1909, 1, с. 192].

Социолог Е.В. де-Роберти убеждает в двойственной природе отношений истории и социологии, «из которых одни устанавливают причинную, а другие – телеологическую или целеисходную последовательность между явлениями. Целеисходный ряд лишь размещает в обратном порядке все члены ряда причинного. Обобщая исторические факты стали использовать дедукцию социологического анализа.

3. Специфика предмета исторической социологии

Позитивизм и социология вошли в русское общественное сознание в 1960-е гг. Э. Л. Радлов заметил, что «сама философия истории превращается в социологию и попадает под влияние позитивизма» с 1860 1870-х гг. [Радлов, 1991, 17, с. 194]. Позитивисты, к примеру, В.О. Ключевский и М.М. Ковалевский, и дедуктивный анализ социологов определили развитие объективного научного знания исторической социологии. Закономерности исторического развития получали объективное социологическое объяснение. Социология представлялась как естественная история человеческих обществ, изучающая закономерности улучшения условий развития жизненных сил, которые приводят к увеличению народонаселения.

Социальное развитие русские социологи понимали, как процесс совершенствования чело-

века. Человек есть цель и критерий прогресса. Н.И. Кареев сделал вывод: «Особенно важными принципами русской социологии являются: 1) признание ею психической основы общественных явлений, 2) ее взгляд на значение личности и 3) защита ею, так называемого, субъективного отношения к общественным явлениям» [Кареев, 1915, 5, с. 77]. Единство истории и социологии в научном культурвиталистском постижении общественных связей человека подразумевает самоценность исторического индивидуума и социологическую каузальную значимость.

Социологи пришли к выводу, что суммой исторических явлений, в конце концов, управляет сумма знаний. Познав историю, писал П.Л. Лавров, можно сформулировать законы общества. Модель справедливого гармоничного общества, созданная в результате научных изысканий, направляет закономерное развитие и вкладывает определенное содержание в исторические законы. Социолог-народник С.Н. Южаков подчеркнул в свою очередь, что деятельность, соответствующая законам общественного функционирования и развития, а не активность, продиктованная нравственными идеалами развитого меньшинства, обеспечивает социальный прогресс.

Исследователи на основе эмпирических фактов выявляют закономерные направления развития общества. Е.В. де-Роберти писал: «Но очевидно, что изучение законов, управляющих историческим развитием указанных двух форм изобретательного творчества, есть дело социологии, равно как изучение различных приемов, употребляемых «реализаторами абстрактного» и «реализаторами конкретного», составляет уже скорее задачу психологии и теории познания» [Де-Роберти, 1909, 1, с. 251]. Социологическое осмысление исторического процесса породило социологическую историю, которая стала начальным этапом исторической социологии.

Основным социологическим законом де Роберти считал эволюционно-функциональную зависимость четырех обширных видов «надорганического» в «социальных действиях»: научного знания как функции «коллективного социального опыта»; мировоззренческого как функции предыдущего знания; искусства как функции мировоззрения; практической деятельности.

Задачей истории и социологии, пишет А.С. Лаппо-Данилевский, является изучение психического содержания социокультурных фактов и их типологизация. Номотетическая наука социология ставит задачу отыскания законов, а идеографическая наука история фиксирует факты [Лаппо-Данилев-

ский, 1902, 9, с. 398]. Социология как обобщающая наука не может опираться только на методы физики и механики. Социология изучает психологическую форму законосообразности. Признание психической основы общественных явлений стало особым принципом русской социологии.

Историческая социология интегрировала историю, социологию и философию истории. Социология, соотнёс Н.И. Кареев, изучает результаты социальных изменений, а историология процессы, изменяющие строение и формы общества. Кареев подчеркивает, что «пусть последняя подразделяется на динамическую морфологию общества, изучающую его изменения в их результатах на историологию, изучающую процессы, результатами которых являются, между прочим, и эти изменения» [Кареев, 1915, 5, с. 93]. Социолог А.И. Стронин тоже пришел к выводу, что «историология совокупляла по отношению к законам развития, история совокупит в отношении законов устройства» [Стронин, 1869, 19, с. 67]. История доставляет социологу факты, а социология вырабатывает способы понимания исторических событий.

Результатом взаимодействия истории и социологии становится типологизация прошлого. В.М. Хвостов предмет социологических исследований определял как вопрос о генезисе различных типов социального строя, учреждений и верований. Предметом изучения, поддержал Н.И. Кареев, является социологический тип, в который можно включить род, племя, город, сословная монархия, абсолютизм, что встречается в истории многих народов. Социология способна дать научную интерпретацию истории, выработать формулу общественного прогресса. Н.И. Кареев был убежден в поступательном движении истории, которое совершается не по прямой линии, а в направлении «колеблющейся эволюции». Он методологически синтезировал историю, социологию и философию истории.

В.В. Лесевич выделил в социологической теории социальную статику и социальную динамику, которая основывается на изысканиях философии истории. «Статическое представление общественной организации, пишет В.В. Лесевич, естественно, лежит в основании социологии, но философский характер этой науки дается ей социальной динамикой, составляющей ту главную часть ее, которая обыкновенно называется философией истории» [Лесевич, 1869, 10, с. 163].

Социология представляет собой, пишет Р.Ю. Виппер, умственное отвлечение тех задач, которые раньше были поставлены перед философией истории. Историк Р.Ю. Виппер назвал

социологию преемницей философии истории. Л. Петражицкий заключил, что социология исследует то, что является общим для всех сфер и корреляцию между ними. Однако К.М. Тахтарёв, методологическую позицию которого А.О. Бороноев определил, как соединение позитивистского мировоззрения с марксистской традицией понимания социальных отношений, писал, что «Однако, по моему мнению, более правильна точка зрения Сен-Симона, который не признавал философию истории за науку и противопоставлял историческому способу генетический, т.е. эволюционно-социологический» [Тахтарев, 2006, 20, 840 с.].

Социолог С.Н. Южаков видел цель социологических исследований в определении путём индукции всеобщих законов развития культуры человечества. Окружающая среда, рассуждал С.Н. Южаков, была завоевана благодаря развитию культуры, а дальнейший исторический процесс определяется скоординированностью культуры и личной инициативы. Соответственно, чем общество более многочисленно, тем меньше условий для тех злоупотреблений, которые ведут к сокращению народонаселения.

4. Поиск прогрессивного пути трансформации российского общества в исторической социологии

М.М. Ковалевский утверждал, что в истории господствует закономерность, строгая последовательность. Свой метод он назвал «генетической социологией» (историко-эмпирической). Ответственные и политические состояния последовательно сменяются. Социологи-народники доказывали, что общественное развитие детерминировано многими факторами. Е.В. де-Роберти писал: «...ум наш поспешил провозгласить тут закон свободной воли, как единую или высшую норму своих собственных переживаний. Именно закон: «так что мы можем сказать, что, смутно предугадывая будущее, разум человека и в этом капитальном вопросе стремится быть или сделаться «детерминистом» [Де-Роберти, 1909, 1, с. 108].

Социологи определяли многовариантный путь исторического развития российского общества. Творцом истории выступает народ, а не государство, правительство или политический деятель. Благо народное есть дело общее, касающееся совокупности людей, сложившихся в народы и государства ради тех или иных целей. Какую бы проблему общенародного блага, пишет Д.И. Менделеев, не изучал бы учёный, он всегда придёт к решению задачи увеличения жизненных сил народонаселения.

Задача исторической науки состоит в проектировании процесса общественного развития. Социология выявляет характерные черты общественного развития. Е.В. де-Роберти анализировал: «Таков естественный и необходимый ход индуктивной мысли – идти от исследования конкретных исторических фактов, управляемых законами второго порядка, к познанию отвлеченных социологических истин, нормируемых законами первого порядка... в первой части пути мы достигаем только так называемых эмпирических обобщений, которые могут сделаться теоретическими или научными лишь после установления их связи с результатами, добытыми позднее, вследствие открытия отвлеченных социологических норм» [Де-Роберти, 1909, 1, с. 43].

В.О. Ключевский рассматривал исторический процесс материалистически, как развертывание человеческого общества во времени. Главная задача социологии является выяснение движущих сил, с помощью которых «случайные и разнохарактерные людские единицы с мимолетным существованием складываются в стройные и плотные общества, живущие целые века». Закономерность движения общества в истории, соответственно, можно исследовать посредством изучения внешних и внутренних условий, лежащих в основе понимания как можно большего количества исторических сочетаний «в данном наиболее своеобразном подборе» [Ключевский, 1989, 6 с. 19]. Важным является определение соотносимости материального и идеального в оценке общественного процесса.

П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский, А.С. Лаппо-Данилевский противопоставили историческому материализму «этический идеализм». Новгородцев показал «разрыв с традициями исключительного историзма и социологизма и переход к системе нравственного идеализма» [Новгородцев, 1991, 14, с. 20]. Представление о будущем должно конструироваться в соответствии с «этическим идеалом». Позитивизм О. Конта и экономизм К. Маркса были подвергнуты критике, так как ими не была выявлена специфика социального фактора и социологического познания.

Соединяли материалистический и идеалистический подходы в понимании социальных отношений социологи-народники, представляя жизнь шире любой научной доктрины. Теоретические построения не должны отрываться от фактов, от жизни считали М.А. Бакунина, П.Л. Лавров, Н.К. Михайловский. Социологи-народники были реалистами и позитивистами. П.Л. Лавров считал, что «историческая жизнь характеризуется тем, что она есть процесс сознательного развития. Культура данной среды перерабатывается в этом процессе мыслью во

имя стремления к лучшему» [Лавров, 1965, 8 с. 120]. Человеческое сознание создаёт смысл и значение истории.

Критически мыслящие личности определяют историю. Выдвигалась ведущая роль в обществе «этически развитого меньшинства» в виде оппозиции русской интеллигенции. Предопределение и логика в историческом развитии отсутствуют, и только человек, изучив социальную историю своего общества, способен преобразовать, трансформировать социальные отношения. Неповторяемость исторических событий не позволяет пользоваться той же логикой, что и в познании природы. С.Н. Южаков в свою очередь уточнил, что историческое событие как явление не повторяется, но как явление данного рода повторяется.

Марксист Г.В. Плеханов считал, что социология это наука об общем, а история об индивидуальном. Социологические исследования должны выявлять причины исторического движения различных народов и различных исторических случайностей, «благодаря которым события получают, наконец, индивидуальную физиономию». Марксизм обнаружил повторяемость явлений в истории, выделив из всей совокупности общественных связей людей экономические отношения, в соответствии с которыми складываются социальные и политические отношения. Русские марксисты второй четверти XX в. отождествят науку социологию и исторический материализм. Русские социологи понимали материалистическую марксистскую теорию как частное обобщение. Материалистическое понимание истории, противостояли русские социологи, не законченная система знаний, а метод познания. М.М. Ковалевский вообще придавал значение историческому материализму только лишь в обществе капиталистической Европы.

Человеческий прогресс в русской социологии не мог быть результатом действия факторов биологической эволюции и борьбы. Социологи-народники доказывали, что основным фактом общественной жизни является солидарность, а не борьба за существование. Я.А. Новиков критиковал социальный дарвинизм и утверждал, что формы социальной борьбы должны соответствовать специфике общества [Новиков, 2011, 15, с. 126]. Н.И. Кареев уточнил, что закон борьбы за существование видоизменяется под влиянием социальных факторов. В обществе действуют, поддержал С.Н. Южаков, силы, ограничивающие борьбу за существование – это образование, известное положение в обществе, власть, материальная обеспеченность. Прогрессивное развитие человечества возможно, как писал Д.И. Менде-

леев, при тесноте населения, когда и появляется потребность в просвещении и свободе труда. Историческое прогрессивное развитие приспособляет среду к условиям жизни. Главную роль в этом процессе играет культура, которая изменяет физическую среду.

Историческая социология Н.Я. Данилевского содержит анализ единства законов природы и истории. История подчиняется тем же законам, что и природа. Органическим образованием является культурно-исторические типы, самобытное развитие которых имеет свою собственную древнюю, среднюю и новую историю. Некоторые из культурно-исторических типов завершили свой цикл, другие находятся на разных ступенях развития. Н.Я. Данилевский выявил законы развития культурно-исторических типов, которые определяют траекторию национальной трансформации.

Различные теории социальных изменений сближает органическая теория, которая, по убеждению социолога Л.Е. Оболенского, могла бы объединить русскую интеллигенцию. Общественная форма коренится в идеях, привычках и чувствах народа, а не в производственных отношениях. Условием социальных успехов является саморазвитие и самодеятельность народа [Оболенский, 1882, 16, с. 299-300]. К.Д. Кавелин поддержал: «Наши взгляды, убеждения выведены нами не из нас самих и не из нашей истории, а приняты целиком от других народов. Оттого мы и не умеем связать прошедшего с настоящим, и все, что ни говорим, ни думаем, так бесплодно, в таком вопиющем разладе с совершающимися фактами и с ходом нашей истории» [Кавелин, 1866, 3, с. 67].

Взаимодействие культур разных народов Б.Н. Чичерин видел источником развития всемирной истории. Новые начала органически вытекают из существующих. «Общественные учреждения, писал он, вытекают из исторических условий, из народного духа; они соотносятся с местными данными, со степенью развития, на которой стоит общество. Учреждения переплетаются со всем бытом народа, а потому и обсуждать их следует не отрешенно, а в связи с целой существующей системой общности» [Чичерин, 1858, 22, с. 18].

Русские социологи противопоставили распространённой европейской формуле развития тезис-антитезис-синтез, собственный необходимый закон социальных изменений, заключающийся в том, что антитезис противопоставленный те-

зису приводит к синтезу, представляющий иное социальное качество. Тем самым нарушается преемственность в развитии общества, которая воспроизводит веками всё те же социальные пороки. Возникает последовательность развития общества. Так, например, М.М. Ковалевский противопоставлял теории Г. Тарда собственное понимание подражания не как равнозначное подражанию, а как своего рода модификацию.

Цель исторического развития заключается в раскрепощении личности, в приближении к торжеству общества «простой кооперации», в основе которого лежит гармоническое «единство нравственной жизни» [Михайловский, 2010, 12, 664 с.]. Русские социологи критерием социальных изменений выделили свободу личности и образование свободных союзов. Социолог-народник В.П. Воронцов видел в развитии общества три стадии: первобытную однородность; сословную разобщённость и сближение всех общественных групп на основе развития кооперации и сотрудничества. Историческая прогрессивная эволюция, в социологии Л.И. Мечникова, движется от периода преобладания подневольных союзов через социальную дифференциацию к преобладанию свободных союзов. Обособленному сложению призвала людей вся история увеличения народонаселения и культурвиталистских потребностей. Рост народонаселения приводил к различным объединениям, справедливую форму которых должна смоделировать социология.

5. Заключение

Социальная мысль второй половины XIX в. привела к оформлению исторической социологии в самостоятельную отрасль научного знания. Историческая социология в России позволила подняться на новый высокий уровень обобщения в анализе общественных отношений. Интеграция методов истории и социологии даёт возможность выйти на новый научный уровень познания. Историческая социология содействует осознанию обществом цели своего развития и мобилизует волю. Русская историческая социология является методологической альтернативой теории модернизации, которая стала последние десятилетия распространённой методологией исследования социальных процессов. Историческая социология определяла объективные закономерности развития исторического и социального процессов, преодолевая внеисторичность социальных процессов. Например, прирост народонаселения и его жизненных сил взаимообусловлены.

Список литературы

1. Де-Роберти Е.В. Новая постановка основных вопросов социологии. М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1909.
2. Инговатов В.Ю., Мелёхин В.А., Колокольцев М.Г. Истоки становления исторической социологии: методология исследования сибирских социологов национально-регионального процесса развития России // Уровень жизни населения регионов России. 2016. № 1.
3. Кавелин К.Д. Мысли и заметки о русской истории // Вестник Европы. 1866. Т. 2.
4. Кареев Н.И. Теория исторического процесса. Историология. СПб.: Б.и., 1915.
5. Кареев Н.И. Введение в изучение социологии. СПб.: Изд-во РУГА, 2008.
6. Ключевский В.О. Методология русской истории. Т. 6. М.: Просвещение, 1989.
7. Ковалевский М.М. Современные социологи. СПб.: Изд-во Л.Ф. Пантелеева, 1905.
8. Лавров П.Л. Философия и социология. Т. 1. М.: Наука, 1965.
9. Лаппо-Данилевский А.С. Основные принципы социологической доктрины О. Конта // Проблемы идеализма. М.: Б.и., 1902.
10. Лесевич В.В. Философия истории на научной почве // Отечественные записки. 1869. № 11. январь.
11. Менделеев Д.И. Заветные мысли Полное издание (впервые после 1905 г.) М.: «Мысль», 1995.
12. Михайловский Н.К. Избранные труды / Н.К. Михайловский; [сост., автор вступ. ст. и коммент. В.В. Блохин]. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
13. Мордовцев Д.Л. Кто был усмиритель пугачевщины // Отечественные записки. 1869. № 11. ноябрь.
14. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М.: Б.и., 1991.
15. Новиков Я.А. Социальный дарвинизм // Социс. 2011. № 6.
16. Оболенский Л.Е. Наше направление // Мысль. 1882. №12.
17. Радлов Э.И. Очерки истории русской философии / Э.Л. Радлов, А.И. Введенский, А.Ф. Лосев, Г.Г. Шпет. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та. 1991.
18. Рожков Н.А. Обзор русской истории с социологической точки зрения. СПб.: Типография, 1903.
19. Стронин А.И. История и метод. СПб.: Типография А.М. Котомина, 1869.
20. Тахтарев К.М. Социологические труды. СПб.: РУГА, 2006.
21. Хвостов В.М. Социология: исторический очерк учений об обществе. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2011.
22. Чичерин Б.Н. Очерки Англии и Франции. М.: Типография, 1858.

References

1. De Roberti, E. V. New staging of the basic issues of sociology. M.: Typography, 1909.
2. Ingovатов, V.Y., Meljohin, V.A., Kolokoltsev, M.G. Origins of formation of historical Sociology: methodology of research of Siberian sociologists of the national regional development process in Russia // Standard of living of the population in the regions of Russia. 2016. № 1.
3. Kavelin, K.D. Thoughts and notes on the Russian history // Herald of Europe. 1866. T. 2.
4. Kareev, N.I. Theory of historical process. Istoriologija. SPb: Typography, 1915.
5. Kareev, N. I. Introduction to sociology. SPb.: RUGA. 2008.
6. Kovalevsky, M. Modern sociologists. SPb.: Edition I. F. Panteleev, 1905.
7. Klyuchevsky, V.O. Methodology of Russian history. T. 6. M.: Education, 1989.
8. Lavrov, P.L. Philosophy and sociology. T. 1. M.: Science, 1965.
9. Lappo-danilevskii A.S. Basic principles of sociological doctrine of O. Cont // Problems of idealism. M., 1902.
10. Lesevich V.V. Philosophy of history on a scientific soil // Russian notes. 1869. No. 11. January.
11. Mendeleev, D. I. Cherished thoughts complete Edition (for the first time since 1905) Moscow: «Thought», 1995.
12. Mikhailovsky, N.K. Selected works. M: Russian political encyclopedia, 2010.
13. Mordovtsev, D.I. Who was the pacifier pugachevshhiny // Russian notes. 1869. No. 11. November.
14. Novgorodsev P.I. On public ideal. M.: Typography, 1991.
15. Novikov J.A. Social Darwinism // Sociological researches. 2011. No. 6.
16. Rozhkov, N. Review of Russian history from a sociological point of view. SPb.: Typography, 1903.
17. Radlov, E. I. Essays on the history of Russian philosophy/E.I. Radlov, A.I. Vvedensky, A.F. Losev, G.G. Shpet. Ekaterinburg: Ural University. 1991.
18. Stronin, A.I. History and method. SPb.: Typography A.M. Kotomina, 1869.
19. Takhtarev, K.M. Sociological works. SPb.: RUGA, 2006.
20. Obolensky, L.E. Our direction // Thought. 1882. № 12.
21. Chvastov, V.M. Sociology: a historical sketch of the teachings about society. Ed. 2-e. M.: Book House «Librokom», 2011.
22. Chicherin, B. Essays on England and France. M.: Typography, 1858.